

Сергей Максаков

*Грач, Крот
и другие*

Сергей Максаков

Грач, Крот и другие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29179585

ISBN 9785449031006

Аннотация

Жизнь простых людей с точки зрения братьев наших меньших. Увлекательный и вполне оптимистический сюжет, полный загадок и иногда ответов на них.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Грач, Крот и другие

Сергей Максаков

© Сергей Максаков, 2018

ISBN 978-5-4490-3100-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В которой перед читателем появляются Грач и Крот. Происходит их знакомство. Мы узнаем также некоторые сведения из их жизни.

Однажды весенним ясным утром, когда солнце только-только поднялось над деревьями и стало слегка пригревать небольшие лесные полянки, а те в свою очередь начали тут же освобождаться от старого и так надоевшего за долгую зиму снега, ... так вот, на одной из таких полянок оттаявшая земля вдруг зашевелилась, вздулась, как молоко в кастрюле перед кипением, и появился небольшой аккуратный холмик.

Грач, сидевший на ветке березы в это время томно щурился от лучей весеннего солнца. Щурился он лишь одним глазом, потому что сидел, подставив солнцу свой правый бок, ощущая каждым перышком этого бока приятное тепло после ночной прохлады. Левый же глаз не щурился, а неторопливо моргал, и то закрывался матовой пленкой, то открывался ненадолго, чтобы тут же опять закрыться. Грач находился в полусонном состоянии, называемом «клюет носом». Но поскольку Грач не был человеком, и вместо носа у него был клюв, правильнее будет сказать, что он «носал клювом». Природа, интересовавшая нашу птицу, еще спала. Она состояла из разных личинок и червячков, продолжавших дре-

мать в подмерзшей земле.

– Ну и какого черрта я сюда прилетел? Грра-грра. Вообще, что я тут забыл, в этом богом забытом уголке, почему как последний дуррак каждую весну возвращаюсь сюда вновь и вновь? Ну ладно по молодости – и сил было побольше, и Гррачихи – покрасивее, но сейчас-то? Детей и внуков уже столько, что куда бы не полетел в радиусе десяти километров, везде только и слышу – «Здравствуй, дедушка».

Но что-то же тянет меня сюда, и как только наступает время, бросаю теплый прибрежный край, лечу сломя голову, и сажусь на эту такую же старую как и моя жизнь березу. Вот опять прилетел. Кругом зима, сугробы, только здесь вот на поляне вроде снег подтаял и появился кусочек земли.

А может тут люди другие? На юге они все-таки более шумные, крикливые, суетные. Здесь – как-то попроще, добрее, что ли.

Кто они такие вообще, эти люди? И зачем каждую весну выводят трактора в поля и вытаскивают для меня червячков из земли, какая им от этого польза? Потом еще регулярно засовывают в контейнеры разные вкусные штучки, которыми питаются все птицы в округе, а также собаки, кошки, крысы и прочие звери. Какая их функция на земле, и какова их роль в пищевой цепочке?

Внезапно левый глаз, открывшись на мгновение, заметил какое-то движение на поляне. Клюв Грача повернулся и нацелился на появившийся бугорок земли.

Бугорок поднялся сантиметров на десять-пятнадцать, следом верхушка его начала осыпаться по сторонам, и оттуда появился сначала розовый пятачок, а затем такие же розовые лапки и серая мордочка.

Это был Крот.

Грач, зорко наблюдавший за развитием событий издал недовольное «Гр-ра» с досады, поскольку размер Крота был несколько больше, чем тот, который бы устраивал нашу птицу в качестве пищи.

– **Только зря отвлекся**, – произнес Грач, и недовольно отвернулся.

Однако Крот услышал звук откуда-то сверху, и испуганно вскрикнул

– *Ой, кто тут?*

– *Кто тут есть?* – быстро и настороженно еще раз переспросил Крот, готовясь при первой же опасности подобру поздорову закопаться обратно в землю.

– **Да успокойся ты, это я, Гррач.**

– *Ну, здравствуй Ггач. А я Кгот.*

Так началось это знакомство, которое, на первый взгляд, было ничем не примечательным, однако привело в дальнейшем к регулярным встречам, философским беседам, а порой

ве что летом, пытаюсь ковызяться в моей земле и изгедка погтя мои ходы-туннели, однако думаю, что делают они это не нагочно, поэтому и ни особой добготы, ни особенно зла на них у меня никакого. Кгоме того, как мне иногда ка-жется, люди находятся на совегиенно дгугом уговне жсиз-ненного газвития, чем мы, кготы. Вся их жсизнь пгоистека-ет на плоскости, поэтому по моему глубокому убеждению – слишком скучна, пгимитивна и неинтегесна.

Здесь Крот немного лукавил, так как интерес к людям у него все же был, вернее даже не к самим людям, а к материальным последствиям от их пребывания в лесу. Недалеко от полянки, на берегу небольшой реки была пара мест, оборудованных под пикники. Вот туда-то регулярно и наведывался наш Крот, старательно обнюхивая каждый сантиметр поверхности, оставленной после посещения людей.

Иногда он находил что-нибудь ценное, и тогда нес в свою норку. Иногда – потому что первыми, на покинутую людьми стоянку слетались птицы – сороки и вороны, и тотчас растаскивали все самое вкусное и интересное. Когда же выползал он, Крот, то все уже было склевано или унесено прочь. Но Крот особенно и не переживал из-за этого. Впопыхах запихивать в себя остатки еды, пока кто-то другой не отобрал ее у тебя – это было не в его привычках. Крот был скорее исследователем, поэтому он делал все не спеша и методично, и бывало, что и ему попадались различные предметы.

Удачной находкой считался коробок спичек, либо кусочек от свечки, но были и необычные находки.

Один раз он наткнулся на фантик от леденца. Фантик так приятно пах и был таким легким, что Кроту не составило труда отнести его к себе в один из тайников. И потом до глубокой осени, почти каждый день, он нюхал волшебный сладковатый запах. Потом запах исчез, и фантик куда-то затерялся. Но фантик – это была сушая мелочь, хотя и приятная.

Гораздо более важной была другая находка, которая сильно изменила последующую жизнь Крота и позволила ему получить массу новых сведений и знаний. Этим приобретением стал миниатюрный транзисторный приемник. Однако вспоминать, как он ему достался, Кроту было до сих пор не совсем приятно, и он всячески старался забыть об этом факте.

Дело было так. Как-то осенью, после посещения людьми одной из стоянок, Крот стал обследовать территорию, и возле пня, где земля провалилась между корнями, заметил какую-то неизвестную коробочку в кожаном футляре. Крот долго и обстоятельно ее обнюхивал, и с каждым разом желание обладать этой коробочкой все увеличивалось.

Однако воспитание не позволяло Кроту сразу схватить ее и потащить в свои норы. «Ведь это же чужое, и вероятно ценное» – говорила ему Совесть. «Ты же не какая-то сорока, чтобы хватать все, что лежит. А вдруг люди обнаружат пропажу и вернуться?».

В тот день Крот долго сидел возле пня и в нем боролись великое Желание и не менее великая Совесть. И только к вечеру они договорились. Совесть победила, и Крот, глубоко вздохнув, пополз в норку. Желание выторговало у Совести лишь согласие на то, что завтра Крот опять придет сюда, и еще – один листик. Кленовый листик, которым он прикрыл свою находку перед тем, как уйти, – «чтобы сороки не увидели» – такая формулировка была предложена Желанием, и Совесть скрипя сердце, согласилась.

На следующее утро, солнце еще не взошло, а Крот был уже возле пня. Целый день он просидел там, а вечером накрыл приемник еще двумя листиками. На третий день все повторилось точь в точь, только листиков было уже шесть, и даже несколько веточек, чтобы листики не разлетелись. Совесть потихоньку теряла позиции, но держалась, до тех пор, пока возле пня не образовалась такая гора листьев и веток, что даже вернись те отдыхающие – все равно бы приемника не обнаружили. И тогда наконец Совесть окончательно сдалась, и Крот потащил свое новое приобретение домой. Когда же он научился пользоваться этой коробочкой, жизнь Крота стала еще интереснее.

Но мы немного отвлеклись от основного повествования и ушли в сторону как во времени, так и в пространстве. Не будем же долго искушать древнего Хроноса, и вернемся в стройную последовательность событий – туда на полянку,

недалеко от реки в весеннее утро, когда солнце только-только поднялось над соснами.

Тем временем Крот все еще продолжал размышлять о людях:

– Вот мы, Кготы, можем как выходить на повегхность, так и спускаться в неизведанные глубины земли, хотя основная наша жизнь пгоистекает в самом плодогодном слое, называемом гумусом. А как должно быть тебе известно, уговень газвития индивида зависит от того, в каком окужении пгоисходит его жизнедеятельность. И вот если мы с гождения находимся в самой что ни на есть плодогодной почве, то с самого детства обгазовательный пгоцесс пгоистекает у нас быстго и качественно, после чего, в более згелом возгасте мы можем ползти дальше и штугмовать неизведанные глубины земли.

– Извини, дрружише Кррот, но я хотел бы уточнить, что именно ты подрразумеваешь под фрразой обгазовательный процесс? Это как-то связано с количеством гумуса, в которром вы постоянно находитесь? – Грачу было неловко прерывать Крота, но он захотел уточнить, правильно ли он понял мысль, связывающую людей с сородичами Крота, гумусом и процессом, называемым обгазовательным.

– Что, какой обгазовательный пгоцесс? А, ты имеешь ввиду обгазовательный. Ну да, обгазование, когда индивид

повышает свои знания, получает новую инфогмацию и обгабатывает ее внутги себя, чего ж тут не понятного?

**– Тьфу тебя, Кррот, так ты имел ввиду образова-
тельный процесс, а я-то невесть что подумал, ну из-
вини, и продолжай дальше свою мысль.**

*– Так вот, после того, как мы, Кготы получим обгазова-
ние, мы можем штугмовать неизведенные глубины, а там-
то, в глубинах и находятся сокговенные тайны и богатства
всего того, что было тысячи, а может и миллионы лет на-
зад.*

На этом месте Кррот слегка запнулся, смутился, но потом как будто снова поймал нить и продолжил:

*– Что же касается пгиматов, называемых людьми, то
иногда мне их пгосто жаль, ощущая, что они всего лишь по-
вегхностно топчут толщцу знаний, совегшенно не вглядыва-
ясь вглубь, и абсолютно не меняя свои пгивычки во вгемени.
Исходя из всего вышепегечисленного, и пытаясь ответить
на твой вопгос, я пгихожу к мнению, что люди – существа,
стоящие на гогаздо низшей ступени газвития, чем мы, кго-
ты, однако возможно и интегесны для наблюдения и иссле-
дования за ними. Устгаивает ли мой ответ тебя, и что ска-
жешь ты, Ггач в свою очегедь в отношении этих пгедстави-
телей животного мига?*

Грач, с интересом выслушал монолог Крота, поднял лапку и быстро-быстро почесал ей отполированный клюв, потом грракнул, и повернулся другим боком к солнцу.

– Понимаешь, Кррот, за долгие годы наблюдения за людьми, я тоже составил о них свое субъективное мнение, во многом совпадавшее с твоим. Большинство из того, что они делают – меня совершенно не касается. Ни я не являюсь их пищей, ни они – мой. Однако их копошащаяся деятельность меня слегка интригует. На протяжении долгих лет, а прожил я, скажу тебе, немало, так вот на протяжении этих долгих лет я вижу, как они рождаются, суетятся, умирают и рождаются вновь, и опять наводят сумбуры и нервозность в мирное течение природы, чтобы все равно умереть. Что движет этими существами, вот в чем мой вопрос.

А что если мы, то есть ты Кррот, и я совместными усилиями с двух совершенно полярных точек зрения возьмем за это? А может тогда и найдем ответ и поймем наконец смысл их существования?

– Что же Ггач, я думаю, что это вполне достойное занятие для двух умудренных философов, и принимаю твоё предложение. Точки зрения у нас действительно будут две, и они будут во-первых объективные, поскольку ни ты ни я не зависим от людей, более того, твоё существование протекает в живительном эфире, моё – в не менее плодотворном гумусе, люди же, как поганичные существа, заняли ггань между тем и этим, и пытаются на этой ггани как-то удерживаться и существовать. Именно не жить, а существовать, слов-

но примитивные существа. И как ты вежно сказал, наблюдать мы можем за ними с двух точек, хотя нет, даже трех. Только газреши тебя попгавить – не с точек згения, потому что, как ты навежное уже заметил, у меня нет згения, зато у меня есть слух и нюх, с успехом заменяющие это згение. Итак, суммигуя, что мы имеем для настоящего исследования людей? Одну объективную точку згения, одну точку слуха и одну точку нюха, причем геометгически эти точки находятся по газные стогоны от наблюдаемых объектов. Что, ж неплохо, как мне кажется. Что скажешь, Грач?

– Скажу тебе, что где-то далеко далеко отсюда, кажется возле Галилейского озера я уже слышал эту шутку о тррех мнениях на двоих, а если серрьезно, то я абсолютно согласен с тобой, мой обонятельный друг Кррот. Есть один нюанс, но о нем я скажу потом, а сейчас, поскольку солнце окончательно нас прогррело и мысли наши облеклись в определенную форму, предлагаю отпрравиться в поиски за инфоррмацией о существах, о которрых мы с тобой прроговорили все это утрро. Гр-ра.

И Грач взмахнул своими прогретыми крыльями, сделал круг над холмиком Крота и полетел, набирая высоту и размышляя над новой идеей. Кррот же приняхался, проводил своего нового друга, пока мог уловить волны от взмахов крыльев Грача, и неторопливо стал закапываться в землю.

Глава 2

Грач невольно становится наблюдателем аварии в канализационном люке и чисто случайно подслушивает историю про школу, армию, психбольницу и мальчика Ваню.

Грач летел и обдумывал разговор с Кротом. Три точки, с которых они могут постараться изучить людей, это неплохо. Но чего-то все равно, не хватало. Вот если бы еще один источник, да такой, который живет среди людей, чтобы давал информацию изнутри изучаемых объектов.

– Да, требуется гrrа- гrrа, какой-нибудь агент среди людей, как ни крруги, — подумал Грач, подлетая к окраине города.

Дел у Грача было много. И для начала, не мешало бы подкрепиться. Найти еду не составляло больших проблем, нужно было только знать эти съедобные места. Это, например, могла быть действующая теплотрасса, возле которой земля всегда теплее, а следовательно обитали различные личинки и червячки. Это также могли быть фермы, где даже в морозные дни парили горы плодородной земли, или гумуса, как это называл его новый знакомый Крот. Еще были обычные кормушки для воробьев или синиц. В них, правда не всегда заберешься, особенно если кормушка в виде маленького до-

мика, но бывает, что еда рассыпана и рядом. Наконец, это были контейнеры недалеко от многоквартирных домов, где правда всегда было тесно. Питались тут и вороны, и голуби, даже собаки попадались, однако еды хватало всем. Шумновато конечно, и тут уж не зевай как что съестное увидел – сразу хватай, и лети, а то отберут.

А еще Грач регулярно пролетал над тем местом, где стояли трактора. Есть здесь было нечего, зато была информация о предстоящем великом празднике. За долгие годы Грач усвоил точно, что как только сойдет снег, земля прогреется, а в баки тракторов начнут заливать горючее, прицеплять плуги, и они выедут в поле, тут не зевай и лети следом. Тогда -то и настанет большой праздник для Грачей.

Сев на забор недалеко от теплотрассы, Грач прислушался к разговору двух мужчин, возле канализационного люка.

– Ну что там, Егор? – спросил тот, кто постарше у напарника, который находился по пояс в люке.

– Так чего, все залило, по самое немогу, задвижки не видеть. Похоже труба лопнула, вода не стоит, а кружит. Надо илосос вызывать.

Тот, кого называли Егором, вылез из люка, отряхнулся и стал доставать из кармана сигареты.

– Тогда выходит что перекур. Пока техника не придет, нечего туда лезть, только ноги зря мочить. Мужики присели на бревно, лежащее вдоль забора и закурили.

– А что, Михалыч, как твой младший, учится где, или

в армию пошел? – Егор достал телефон и начал набирать номер диспетчерской. Передав диспетчеру про затопленный люк и получив указания дожидаться машину с илососом, Егор вопросительно посмотрел на напарника.

– А то что-то я давно Ивана твоего не видел, уж сколько лет прошло.

– Так ты что, не слышал, что ли ничего?

– Да ты мне вроде ничего и не рассказывал. Давай, время есть.

Михалыч уселся поудобнее на бревне и начал

– Ну, Ваньку моего ты с детства знаешь, и не мне тебе говорить о его характере. Уж насколько старший спокойный и уравновешенный, настолько младший – полный его антипод. Как в сказке – было у отца два сына. Один – нормальный, а другой – с характером.

– Это точно. Ванька – с характером. С малых лет, помню, заводился с пол-оборота. Приведешь его в спортзал с нами в баскетбол играть, либо в футбол, он же мелюзга, силенок маловато, обвести нас не получается, так видно, что психует, но не сдается. Ну, ладно, давай, продолжай.

– Ну, в классе в седьмом, наверное, стали учителя на него жаловаться, что грубит, дерзит, ведет себя вызывающе. Стали нас с Катькой в школу вызывать.

– Подожди, Михалыч, – Егор опять перебил рассказчика, – да разве мы с тобой не знаем, как это бывает. Уж всегда в школе один-два учителя найдутся, которые ко все-

му подходят формально. Плевать им на конкретного пацана, они его при всех таким дураком выставят. И один ученик это стерпит, другой стерпит, а третий, как твой, начнет огрызаться, дерзить. А учитель тогда его еще больше подначивает. А ежели Ванька в какую одноклассницу влюбился? И вот перед всем классом, и перед ней особенно, такой учитель словесно издевается над ним, а пацан стоит как оплеванный, и сказать-то ничего не может – не сформировалась у него еще логика, и все, на что он способен – это только огрызнуться. Эх, даже жалко становится мальчонку.

– Да примерно так и было. И вот дальше конфликт с этими учителями все больше, не утихает значит. Пацан уже нас перестает слушаться, и Катька начала мне на мозги капать, что надо Ивана хоть на год, но перевести на индивидуальный график обучения. Стала она все узнавать, как это сделать. Оказалось, что не так это и просто – основания серьезные требуются. Ну и супруга моя ничего другого не придумала, как сделать справку с психбольницы.

– Это что, с нашей дурки, что ли?

– Ну да, с психушки этой. Она же у меня врач. Я, – говорит, – со всеми договарюсь. Я ей объясняю, что справка – справкой, но на парня там сразу карточку заведут и неизвестно, каким боком эта справка потом ему выйдет. Ну и на хрена ему такая биография на всю будущую жизнь?

– Ну а она-то что, не понимала, что ли? Вроде ж не дура у тебя она – Егору нравились сыновья Михалыча, и история

с Иваном ему была небезразлична.

– Да ну ее на хрен, уперлась и твердит свое. – Там же, – говорит, – не укажут, что он псих. Напишут аккуратно, что мол имеются периодические отклонения, связанные с подростковым возрастом и необходим покой и этот самый индивидуальный график обучения. Плюнул я, сказал пусть делает как хочет. Перевела она его на этот индивидуальный график, посидел он год дома. Но особо то ничего не изменилось.

И вот уже последний класс, и стал я думать, что ежели Ивана в армию возьмут, да в часть плохую, с дедовщиной, то ничего хорошего с этого не будет. А с другой стороны, в хорошую часть отправить – так лучше и не придумать, поскольку в хорошей части ему может мозги на место поставят, дисциплине научат, порядку. А у меня кум – бывший полковник. Вот как-то вечером, пьем с ним коньячок, и начинаю я с ним этот разговор за Ваньку. Ну он же его знает, и знает, что парень неплохой – спортсмен, не пьет, не курит, ответственный, за такого пацана можно и похлопотать. – А чего, – говорит кум, – пошли завтра к военкому города. Мы, значит, назавтра оделись, и при параде в кабинет военкома заходим. Кум мой в кителе с погонами, лампасах, я тоже пиджак поновее одел. Полчаса военкому объясняли ситуацию. Он все понять не мог, что мы не откосить пацана хотим, а наоборот, чтобы взяли, только не абы куда, а в хорошую часть. Потом понял наконец, но, говорит: сами ищите такую часть, чтобы на меня после не обижались. А я, куда скажите, туда ваше-

го призывника и оформлю. Вечером опять сели с кумом думать.

– Опять с коньячком?

– Конечно. Кум, очень коньячок уважает. И литр может выпить, и два, а может и того больше. Больше-то я не выдерживал, ну да не об этом речь. В общем, в это время как раз получает кум информацию, что приезжает в город генерал с севера, давний его друг. И не отставной генерал, а действующий. Стали мы готовиться к приему этого генерала. – Вот такой мужик оказался генерал! – и Михалыч поднял вверх большой палец правой руки.

– Неделю его возили по рыбалкам, охотам да дачам, водки да коньяку выпили – немеренно. Тот, оказывается пить мог еще больше кума. Только ему про Ваньку начали говорить, он сразу взял телефон, позвонил куда-то, потом еще раз, и говорит: «В морскую пехоту твоего сына определим. Есть у меня корешок один – начальник части, будет сам лично за ним присматривать»

– Я ему отвечаю, что мол за ним присматривать не надо, а надо к порядку приучать. Пусть с него там три пота каждый день стекает, главное чтобы без дедовщины. А он мне – «Не ссы, отец, все будет как надо»..

И стали мы дальше поднимать стаканы – и за Ивана, и за генерала, и за командира той части, и даже за морскую пехоту.

Уехал генерал, а через неделю действительно приходит

вызов на Ивана из той морпеховской части. Стал он медкомиссию проходить. Все прошел, без проблем, и осталась только эта психбольница, потому что карточку, как я и говорил Катьке, на него конечно же завели. А коли карточка есть, то без справки из этой дурки о том, что все с призывником хорошо – ни один главврач не подпишет в заключении «Годен». Таких, как Ванька набралось восемь пацанов, и повезли их на автобусе в эту больницу. А там, чтобы полностью обследовать человека и дать заключение, требуется три полных дня, и всех распределяют по палатам. И его тоже определяют в палату к каким-то старичкам, которые тут же ходят под себя. Там представляешь, на единственном окне – решетка в клеточку, и ручки на двери изнутри нет. Как в тюрьме. Ванька мой опешил сперва, а потом дождался, когда в очередной раз санитары в палату зайдут, уложил обоих и побежал домой. Выскочил за территорию больницы, звонит мне: «Папа, забирай меня на хрен отсюда, я у этих идиотов оставаться не буду, и больше никогда не появлюсь». И слышу, он всхлипывает. Я – в машину, и к нему. Через час встретил его на дороге, на полпути домой

– Это он что, двадцать километров пешком отшагал?

– Да он бежал всю дорогу. – Михаыч выбросил давно погасшую сигарету.

– Ну и чего с армией-то?

– Какая армия, ему белый билет выдали. А генерал-то звонил чуть не через день, – когда Иван приедет, да когда прие-

дет? Пришлось всю правду рассказать. Ох уж он смеялся потом. Знатный, говорит морпеховец бы получился из пацана.

– Да-а, весело получилось. Хотел в морпехи, а чуть в дурку не угодил. Спасибо маме, постаралась.

Из-за поворота выехал старенький КамАЗ, мужики прервали разговор и встали с бревна, отряхивая штаны и потягиваясь.

Грач оттолкнулся от забора, набрал высоту и полетел дальше.

Для чего была нужна эта история Грачу, он так и не понял, хотя и не подал виду. Не поняли и мы с вами, читающие этот рассказ. Однако как говорил один мудрый крот, про которого вы еще услышите, «Всякому овощу свое время». Итак, не будем торопиться, и делать скоропалительные выводы, забудем на время то, что сейчас слышали, и вместе с умной птицей, перенесемся мыслями в следующую главу.

Глава 3

*О необходимости пережевывания пищи.
Полезные советы для людей. Появление Кота. Лед
тронулся.*

– Иногда все-таки люди похожи на зверей. Они также испытывают чувство голода. Только все равно несколько по другому. Возьмем, например самую обыкновенную собаку. Если собака голодна и хочет есть, она на лету проглатывает кинутый ей кусок допустим мяса, и продолжает также преданно и внимательно смотреть на тебя. Ни один мускул не дрогнет на ее морде, челюсть будет плотно сжата, пока ты не кинешь ей очередной кусок.

Ап. Пасть на мгновение открылась, кусок влетел, пасть закрылась, кадык дернулся один раз, и все. Даже глаза не моргнули от удовольствия. Никакого, черт ее побери, удовольствия, только внимательный сосредоточенный взгляд за твоими дальнейшими действиями. Финал всем давно известен. Нажравшись вот так вот, это глупое творение Всевышнего блюет все проглоченное на землю.

Примерно так же поступает и человек. Правда в отношении еды это касается не всех продуктов,

вернее сказать как правило, не продуктов, а лишь напитков. Однако выходят-то все-таки продукты!

В отличие от собаки из нашего примера, человек выражает целую гамму чувств. Проглотив очередную порцию жидкости, он, как правило, крякает, а следом в зависимости от индивидуальных характеристик может проявиться и неземная радость, и агрессия, и чрезмерная болтливость, и даже сексуальные домогательства. Но итог, как правило, один и тот же. Человек, уподобляясь животному, возвращает все принятое совсем еще недавно, обратно природе.

– Скажу тебе больше, богат Гач. Человек в отличие от других млекопитающих, может блевать не только от еды или напитков, но и еще от другого, чего ни один нормальный представитель фауны даже представить себе не может.

– От чего же это, если не секрет?

– Не секрет конечно. Это – от так называемого богатства, что ни в какое сравнение не идет ни с моими сушеными червячками, высушенными на зиму, ни с твоими стекляшками – осколками от бутылок, зачем-то вынесенными в гнездо.

В этом месте Крот немного лукавил, приводя в пример своего богатства жалкую кучку сушеных червячков и личи-

нок. На самом деле богатство у Крота было другое, но даже под страхом смерти он бы никому не сказал о нем до тех пор, пока не придет час ухода, и лишь только тогда он призовет своего старшего сына к себе и проведет тайными тропами к месту, где и находилось настоящее Кротовье богатство, переданное ему отцом, а тому – его отцом, ну и так далее. Что это было за богатство и как оно попало в Кротовьи лапы, об этом мы узнаем позднее, а пока не будем отвлекаться, забегать вперед. Надеюсь, что вы еще не забыли о Хроносе, и о том, что не следует его раздражать слишком часто, и поэтому продолжим слушать разговор Крота с Грачем.

– *Богатство*, – продолжал Крот, – *они исчисляют количеством денег. Что из себя представляют деньги, я сам до конца не газобгался. Однако пги всем газнообгазии этих денег – то это какие-то бумажки, то кгултые железные медальоны, то вообще – непонятная блестящая кагтонка, пгичем две похожие кагтонки у газных людей могут быть совезиенно газными по количеству этих денег. И самое интегесное, что люди умудгяются каким-то обгазом мгновенно опгеделять дгуг пго дгуга – у кого сколько этих самых денег, даже не спгаишая об этом и не вынимая их из кагманов. Ну да гечь сейчас не о том, как они это делают, а о том, что те из них, кто как голодные псы быстго-быстго заглатывают эти деньги себе в пасть не пегезевывая, после этого, как пгавило, очень долго блюют, и им плохо, ужасно плохо.*

Негедко все это согговождается газными болезнями, скандалами с годными и близкими, котогые пытаются выгвать из их пасти остатки некогда большого богатства. Бывает, что их даже лишают жизни.

И, несмотря на все сказанное, дгугие люди зачастую, если им пгедставляется возможность быстго пгоглотить большое количество денег, без газбогу, как собаки, глотают такие шальные деньги на лету, и делают это до тех пог, пока не настает час гасплаты.

Так и хочется кзикнуть такому без мегы глотающему – что же ты делаешь, господин хогоиий, зачем впихиваешь в себя все без газбогу, не пгинюхиваясь, не газглядывая и даже не пегежевывая. Поэтому пгедлагаю впоследствии пегедать людям такую мысль: «Человек пгежде чем глотать что-либо, ежели имеешь глаза – посмотри, не дом ли это или еше чего близнего твоего, имеющий уши – услышь, ни габ ли это или может осел близнего твоего, имеющий гукки – оцупай, не жена ли это близнего твоего, имеющий мозги – обмысли, не кгадешь ли ты что -то чужое. Ну а если ты не имеешь ни того, ни дгугого, ни тгетьего, то хотя бы не глотай с дугу то, что летит в твою пасть с неба, пегежевывай хотя бы то, что внезапно свалилось на тебя, поскольку это может быть не только полезно, либо совсем не полезно, и будешь ты блевать этим долго и болезненно.

Крот выпалил последнюю фразу на одном дыхании, и выжидательно замер. Грач слушал с интересом, не перебивая,

лишь изредка раскрывая хвост для балансировки при порывах ветра.

– Мысль неплоха, но слишком длинная, как мне кажется. И для чего ты приплел сюда праба, осла и жену? Откуда вообще ты это взял? Предлагаю убраться это все, а так же то, что касается блевотины и прочих страшилок про болезни, и оставить в сухом остатке: запрет про ворровство. Так и надо написать: Не укради. Точка.

– Подожди, богат Ггач, давай по дом -то хотя бы оставим! Фиг уж там с ослом да женой, но ведь дом – то – это же очень сегьезно для человека, и посто так отнять у него дом – это же за гганью мыслимого. Да за такие дела человека даже и человеком нельзя будет назвать.

– Ты прав, дружище Кррот, этих, отнимающих дома у своих соплеменников они называют не людьми а коллекторами. Ну, тогда, учитывая твое пожелание, можно добавить еще одну фразу, предостерегающую от нескромных желаний, ну что-то типа такого: «Бойтесь коллекторов, в дома приходящих». Или вот так: «Не возжелай дома ближнего своего, жены ближнего своего, осла ближнего...»

– Стоп, стоп, стоп, Ггач. Не ты ли сам только что говорил о кгаткости изгечений, и тут же начинаешь пегечислять по очегеди всех твагей, живущих на этой земле. – Козы ближнего своего, Гуся ближнего своего. Оставь, если тебе

так этого хочется жену ближнего своего, и на этом уже достаточно.

Дальнейшее их рассуждение было нарушено молниеносно появившимся на поляне Котом. Внезапно прыгнув в направлении холмика – кротовни из-за кучи битых кирпичей, он внезапно остановился в полуметре, выгнув спину и продолжая следить за Кротом.

Грач гракнул «Гр-ра», а Крот повернул розовую мордочку в сторону Кота.

– Интеллигентные звери спегва пгедставляются, – философски произнес Крот, – И не пгегывают беседу без данного на то согласия. Вот Вам, уважаемый, кто газгешил пгегвать таким нахальным обгазом наш газговор? Кто Вы такой, спгашиваю я Вас, отвлекший нас от занимательного во всех отношениях диалога?

Кот явно сконфузился, хвост его тотчас опустился вниз, спина вернулась обычное состояние, и даже торчащие усы как-то виновато опустились вниз.

– Кажись промышка, мляу, то есть я хотел сказать промашка вышла. Обознался немного.. Думал, мляу, мышь копошится, вот и прыгнул. Как говорится, не совладал с эмоциями.

– Эмоции, батенька, скгывать нужно, не маленький чай, – уже не так сердито пробурчал Крот.

– Да, да, прошу прощения, Вы конечно правы. Разрешите тогда представиться, Кот.

И он галантно сделал эффектное движение в воздухе правой лапой, затем поднес ее к груди и поклонился

– Слышь, Кррот, так это же именно тот, кто кр-ра-крас- таки нам и нужен! – захлопал крыльями Грач. Именно тебя -то нам и нехватало. Ну что, Господа, лед тронулся, и мы прродолжаем заседание!

А лед и в самом деле тронулся, поскольку чуть ниже опушки буквально в нескольких десятках метров, лед, сковавший течение реки вдруг зашевелился, слегка надулся, приподнялся, и потом как-то разом затрещал, то тут, то там по всему фарватеру, еще раз обозначив неизбежность прихода весны.

Глава 4

Тоннель под Ла-Маншем. Что бывает, когда проскакиваешь нужный поворот. Появление новой науки

К полудню солнце стало припекать уже посильнее. А если учесть, что стоял полный штиль, и Грачу не надо было постоянно крутить хвостом, балансируя на ветке, разморило не только Кота, но и его. Молодая трава пробивалась почти повсюду, и лужайка представляла собой большое зеленое поле. Здесь, возле кирпичной кучи и лежал Кот, подставляя солнечному свету свою мордочку, щурясь и слегка покачиваясь от удовольствия. Крот почему-то запаздывал, но по виду друзей это их вполне устраивало. Какие-то мелкие птички щебетали в кустах поодаль, но ни Кот, ни Грач даже не хотели отвлекаться на этот шум, хотя, казалось, гаркнули на них, или подкрадись неслышно, и сделай прыжок в самую кучу, и мигом вспорхнет вся это воробьино-соечно- жаворонково-трясогузочная мелюзга, запищит, зачирикает и всей стайкой переместится чуть подальше в лес, на минуту затихнет, и опять начнет споры -пересуды то замолкая, то вновь заполняя своим гамом ближайшую округу.

– **Может и не придет,** – лениво ответил Грач.

Он несколько раз переступил с лапки на лапку, как бы

разминая их, и постарался сильнее сжать когтями ветку. «Не упасть бы сдуру, а то вот смеху будет. Кот ведь не упустит своего, да еще потом Кроту расскажет, что мол уснул Грач, ориентацию потерял, и с березы кувыркнулся...». Грач резко дернул головой вверх, пытаясь отогнать дрему, и в этот момент рядом с Котом стал появляться быстро растущий холмик. И не просто рядом, а прямо перед самой его мордой.

– Явились, мляу – не запылились, – недовольно произнес Кот, в упор разглядывая появившегося из норы Крота. Сколько ждать-то можно? Или контракт с Метростроем, подписывал? Не видишь мляу, время уж сколько?

– *Представь себе, не вижу. Однако, согласись, Кот, – Крот попытался пойти на мировую – ведь точно вылез. Метгостгой-то в этом отношении отдыхает.*

– **Господа, а знаете ли вы анекдот про крота и тоннель под Ла-Маншем?** – Грач решил уладить назревавший конфликт анекдотом..

– **Конкурсная комиссия по строительству тоннеля под Ла-Маншем принимает заявки. Приходит к ним крот.**

– **Я, – говорит, – готов вырыть вам тоннель за небольшую сумму**

– **Как вы будете это делать, какими силами?** – спрашивают члены комиссии.

– **Очень просто, – отвечает крот, – я начну копать с этой стороны, а мой брат – с противоположной,**

и посредине мы встретимся.

– А если не встретитесь? – спрашивают.

– Тогда у вас будет два тоннеля.

– Ха-ха-ха, – Кот стал кататься по траве, держась передними лапами за живот. Грач тоже грракнул от удовольствия,, видя, что Коту анекдот понравился.

Крот не стал возмущаться, понимая, что это был своего рода ответ друзей на опоздание, тем более, что в голове его зрела интереснейшая идея. Она родилась в ста метрах от полянки, и являлась истинной причиной опоздания Крота. С этой идеей, он несколько раз пробежал мимо нужного поворота, после чего приходилось делать огромные и совершенно ненужные круги под землей, зато идея эта сформировалась и укрепилась в его сознании.

Один раз, пробегая очередной длинный и ненужный круг, он даже подумал, что чем-то это напоминает биатлон, однако размышляя в этом направлении, Крот пришел к выводу, что штрафные круги не красят хорошего спортсмена, а плохим спортсменом он не хотел быть, потом Крот подумал, что вряд ли он даже теоретически сможет быть хорошим биатлонистом, ежели ничего не видит, а там надо либо метко стрелять, либо очень быстро бежать штрафные круги. И только он это подумал, как вдруг понял, что вот опять проскочил нужный поворот, и придется еще раз бежать по длинному кругу. Этот последний круг он бежал думая только о повороте, поскольку идея, с которой он хотел выступить перед

друзьями уже давно сформировалась, а мысль про биатлон он постарался окончательно забыть, и на этот раз не промахнулся, и эффектно вылез, как мы уже с вами знаем, прямо перед самой мордой Кота.

– Господин Грач, а также ты, господин Кот. газрешите все-таки пегватъ Вас от веселого вгемяпговождения с гас-сказами глупых анекдотов и начать наше собгание. И пегвым вопгосом пгедлагаю заслушать меня, Кгота, с особо важным заявлением.

– Если, мляу, это такое особо важное заявление, то может ты подождешь немного, а мы тебе броневичок подгоним, а? С броневичка, да с твоим мляу прононсом как раз особо важные заявления и делать.– съязвил Кот

– Не надо бгоневичок, я лучше так, на холмике посижу. Только не пегебивайте меня, особенно ты, Кот.

– Давай, брещи, – вздохнул Кот, – коли подремать нам не дал, рассказывай, чего ты там надумал под землей. – Однако заранее хочу предупредить, что что бы ты мляу нам не сообщил, ты мляу никогда, не поднимешься в моих глазах выше уровня канализации.

– Ладно уж Кот, хватит язвить. Ну опоздал, что ж теперьь. Пусть говорит, может и прравда важное и интересное услышим. Говорри, дрружище, только корротко и ясно – и Грач внимательно наклонил голову в сторону Крота.

– Я, как мне кажется, нашел гешение пгоблем человека. –

начал Крот.

– В чем основная проблема человека? В том, что он сам не понимает, чего он хочет. То ему кажется что он хочет хорошие квартирные условия, то высокооплачиваемой работы, то ему нравится путешествовать, то какое-нибудь хобби придумает, то кидается гождать и воспитывать детей, то на стажности вдруг вспоминает друзей- одноклассников, пытаясь организовать встречу выпускников. Да много человек хочет на протяжении своей жизни, кидаясь от одной крайности в другую. Поскольку эти интересы повторяются с постоянной периодичностью, то появляется история этих интересов, и соответствующие науки, изучающие эти интересы. Все это оставляет след, который люди передают потомкам. Ну это как например мои ходы-туннели, которые я оставляю после себя. После твоего полета, Грач, тоже остается след в воздухе, но он недолгий. Мои ходы надо регулярно очищать, а твой след хотя бы записывать, и тогда вот и появляется так называемая наука.

– С норками все понятно, и даже с полетом Грача тоже. Про себя мляу, скажу, что и мой путь в пространстве и времени также можно проследить, поскольку после меня, мляу, остаются метки – маячки, причем там, где я мляу, прошел раньше, там и метка уже не так пахучая.– вновь вставил реплику Кот.

– Я бы сказал не так вонючая. Хотя к делу это не относится, – парировал тут же Крот, и продолжил.

– Так вот, людям допустим, нгавилось воевать, и об этом написаны книги. Кто когда и с кем воевал, кто победил, и чем ближе к нам была война, тем все подгобнее описано, вплоть до мелочей. Или те же дома – нго стгоительство хижин, чумов, халуп, югт и нгочих зданий существует моге инфогмации, целая наука и не одна. И так – нго все, или почти нго все, чем человек занимался в своей повседневной деятельности. Смотрел ли он на звездное небо- и появилась астргономия, изобретал ли пегпетуум мобиле – и об этом нам говорит физика, либо в поисках несметных богатств ставили опыты над сегой и гтутью, что в настоящее время является частью химии. Люди знают даже то, что нгоисходило тысячи лет назад – законы Хаммугани и газмег оплаты стгоителей египетских пигамид. И имея эти знания в той или иной области, люди могут делать сгавнительный анализ и понимать, на какой стадии газвития они находятся в той или иной науке.

И тут я подхожу к самому главному. Люди на нготяжении всего своего существования совегшенно не собигали матегиал по одному напгавлению, котогое, по моему глубочайшему не в смысле обитания моего естества, а в смысле нахождения моих газмышлений убеждению, и является их основным смыслом существования на этом свете. Это-то, что они действительно хотят, но почему-то не могут сфогмулировать, а поэтому и в своих записях если и говорят об этом, то лишь вскольз, и гассуждают не совсем об этом,

и анализируют не то, и поэтому и нет такой науки, потому что материала для нее еще не накоплено. Только отрывочные сведения в газных художественных произведениях, имеющие лишь частный характер. А как говорил один мудрый кот – «Зги в когень».

Эта фраза находилась в мозгу Крота уже несколько дней, она ему очень нравилась, и требовалось лишь время, чтобы удачно и к месту эту фразу вставить. И вот наступило это время и место – зеленая полянка и выступление на философском диспуте после полудня в теплый весенний день.

– То есть ты хочешь сказать, что люди зачастую хотят того, чего они сами не знают? – Грач внимательно слушал доклад Крота и пока он ему определенно нравился. – Лишь бы не вышло все пшиком, – он даже стал немного переживать за друга. – А то запудрит мозги, заинтригует а закончит ничем, Кот потом неделю донимать будет, мол гора родила мышь, а холмик – Крота. Крот же тоже не останется в долгу, и ответит примерно то, что мол холмик -то меня родил, а тебя он прикроет, и будут потом дуться друг на друга другую неделю, а может и месяц. Да, тяжело с ними философствовать, каждого так и тянет свое превосходство показать.

Кот же слушал Крота нетерпеливо, давно пытаясь вставить свои комментарии. Как раз после реплики Грача представился удобный случай, и Кот, забыв, какую мысль Крота он хотел оспорить, услышав последнюю фразу «хотят того,

чего они сами не знают», тут же сориентировался:

– Именно так оно мляу и есть. Сколько раз эту фразу слышал. Во-первых так мляу часто говорят родители своим детям, а во-вторых – мужья женам.

– *С вашего позволения, я бы немного погавил фгазу. не «хотят того, чего сами не знают», а «не знают того, чего они хотят». Итак, судя по вашим гепликам, мы с вами единодушно пгишли к выводу, что люди действительно не знают, чего они хотят. Спасибо вам за ваше согласие с моим мнением, и следовательно после этого необходимого условия, мы можем пегеходить к следующему этапу – А чего же на самом деле хотят люди? Вот в чем вопгос!*

Крот закончил последнюю фразу на повышающей ноте и даже приподнял указательный палец правой лапы вверх. И после секундной паузы, добавил — *Как сказал один мудгый кгот.*

Эта фраза тоже была домашней заготовкой, которая появилась в его голове на предпоследнем повороте перед появлением холмика у морды Кота.

– **Прредлагаю сделать часовой перреррыв**, – заявил Грач. – **За это врремя мы сможем осмыслить перрвую часть доклада, обдумать ключевой вопррос Кррота, а также перрекусить, а то что-то есть захотелось.**

Голосование по предложению Грача прошло при трех «за», и каждый отправился на поиски пищи.

Глава 5

Мы узнаем о том, что на одно и то же явление можно смотреть совершенно с разных сторон. Кто такой Робинзон Крузо. Кроту являются две мысли за один день

Часовой перерыв закончился, и друзья вновь встретились. Крот вылез из холмика по пояс, обвел поляну нюхом, и удивившись, что Кот и Грач на своих местах, продолжил.

– *Итак, пгиступим. Кто хочет высказаться?*

Кот тут же поднял лапу.

– Я мляу живу среди людей, и кому как не мне мляу известно, чего на самом деле хотят люди. Они могут это называть разными словами, однако желание у них одно – это мляу деньги. Кто имеет деньги, тот мляу правит миром, как сказал один мудрый крот.

Кот сам не понял, почему у него вырвалась эта присказка про мудрого крота, но он решил, что пусть будет как есть, по крайней мере, может тогда Крот не будет сильно критиковать его доклад, и он продолжил

– Вся жизнь человека от рождения мляу до смерти сопровождается денежными расходами. Всякая человеческая необходимость, а тем более удовольствие, мляу, требуют денег, и чем больше потребность, тем более требуется денег.

И люди, мляу вынуждены большую часть своей жизни посвящать работе, то есть получению этих мляу денег, а затем, быстро их потратив, опять мляу идти за деньгами на работу.

Я мляу не видел ни одного человека, который бы с удовольствием ходил бы на эту мляу работу. Нет, бывают конечно определенные дни, когда они ходят туда более мляу радостно, чем обычно. Это, как правило, так называемые пятницы, полочки и авансы. В остальные же дни недели радости мляу от этого как правило не бывает. И это доказывает, что если бы людям не нужны были деньги, они бы не ходили на работу. Но они мляу вынуждены туда ходить, потому что там мляу есть деньги. И когда какой-нибудь человек перестает ходить на работу по той или другой причине, он мляу почти сразу ищет другую работу.

Далее. Разные мляу люди получают разное количество денег, хотя бывает, что они ходят на одну и ту же мляу работу. Это различие делит людей на так называемых бедных и богатых. Ни один мляу богатый не желает быть бедным, однако почти все бедные, за редким исключением, хотят быть мляу богатыми. Тех, кто не хочет быть богатым и открыто говорит об этом, называют мляу ненормальными. Бывает правда, что люди, мляу имеющие достаточно денег, начинают вести разговоры, что мол деньги мляу не главное, что есть мляу другие ценности, но стоит их отлучить от этих мляу денег, как вся дурь у таких умников проходит, они мляу успокаиваются и возвращаются к привычному образу жизни.

На основании вышеизложенного я мляу утверждаю, что все люди хотят деньги, просто некоторые об этом либо мляу молчат, либо мляу скрывают.

– *Спасибо докладчику. Кто тепегь хочет высказаться в пьениях* – пятачок Крота вопросительно повернулся в сторону Грача.

– **В пениях я не силен, это лучше тогда соловья послушать. а вот по поводу доклада – скажу. «Не имей сто ррублей, а имей сто ддрузей», как сказал один мудррый кррот,** – Грач был абсолютно уверен, что у него и в мыслях не было приплетать к пословице эту присказку про мудрого крота, тем более он ясно помнил, что услышал фразу про друзей-рублей недалеко от фермы, однако почему то сейчас тоже приплел какого-то Крота. Ну да бог с ним, сказанного не воротишь, и Грач, слегка запнувшись, продолжил:

– **Так вот, деньги, конечно людям нужны, но давайте зададимся вопросом: А для чего они им нужны? Вы ррезонно можете мне ответить, что людям надо питаться, и на это идет часть их зарработка. И я соглашусь с вами, и даже добавлю, что кррроме еды человеку также необходима одежда и крров.**

– *Кговь?* – испуганно воскликнул Крот, и чуть не провалился в норку. К такому развитию сюжета он не был готов. Эта информация полностью меняла его представление о людях. А он -то наивный, думал, что люди не могут сделать ему

ничего плохого. И сразу же вспомнилась давнее детство, когда бабушка, пытаясь его, расшалившего припугнуть, говорила, что давным давно тому назад, люди охотились за кротами и сдирали с них шкуры, а с кого -то две, а с кого -то даже и три.

– Не кровь, а кров, мляу жилище то есть, – перебил Крота Кот. – Продолжай Грач, – и повернулся с одного бока на другой.

– Так вот, пища, одежда и кров, жилище то есть являются необходимыми потребностями человека, и на это действительно требуются деньги, однако если бы на этом человеческие потребности заканчивались.

Здесь Грач сделал паузу и поглядел на друзей. Друзья слушали молча, и Грач продолжил

– Сказанное выше – лишь минимальные желания человека, вслед за которыми бесконечно идут и идут новые и новые, и трудно уже отличить необходимость от излишества. А венцом потребностей человека является политика. А что дает политика – политика дает власть над людьми. И я утверждаю, и готов это доказывать с пеной у клюва, что жажда власти над людьми – горраздо выше, чем жажда власти над деньгами. Не кто управляет деньгами – владеет мирром, а только тот, кто управляет умами!

Грач закончил свою речь и победно привстал с ветки, хло-

пая крыльями. Потом он прторжествующе посмотрел на Кота и с интересом на Крота. Позицию Кота он разбил в пух и прах, в этом Грач не сомневался, однако что придумал Крот, плутая в своих подземных тоннелях, этого Грач пока еще не знал.

Крот же выслушав Грача, повернул пяточок в сторону Кота, спрашивая того

– Хочет ли кто – нибудь выступить еще, или мы заканчиваем пгения, и пгиступаем к заслушиванию основного доклада?

– Это чето твой, мляу что ли основной? А мы мляу типа чего, на подпевке, что ли были? Ну-ну, давай мляу тебя послушаем. А вот потом уже в этих мляу самых-то прениях и поучествуем. Поучествуем так, мляу что от тебя только пренья полетят. Можешь мляу не сомневаться. – И Кот приготовился внимательно слушать основной доклад Крота.

– Уважаемые оппоненты, – так начал Крот. – Пгошу, конечно пгощения, что вывел вас на ваши откговения, но поймите меня пгавильно, если бы вы не пгониклись этой темой, то и мой доклад пгослушали бы невнимательно и повехностно. Однако сейчас я спговоциговал вас, бгосил вам вызов, и вы ягостно будете со мной сгажаться в защиту своих идей, и если моя идея, мое откгытие победит, то это будет честная схватка. И дай бог, чтобы наш научный спог пошел на пользу людям, гади котогых мы и скгестили наши обгазно говога научные клинки в отстаивании каждый сво-

ей позиции. Итак, господа, я начинаю.

Начало было примирительным. Грач в знак согласия покивал клювом, а Кот подумал про себя, что так уж и быть, не будет чересчур резко критиковать Крота в прениях, и постарается не очень сильно язвить.

– И власть, и деньги – все-таки не самоцель. С деньгами, как мне кажется вообще все просто. Деньги избежали сами люди, они не были даны им извне, поэтому в ситуации, когда человек выпадает из этого общества, деньги ему совершенно не нужны. Прямой тому пример – Гобинзон Крузо.

– А кто это мляу такой, Кобинзон Карузо? – Кот никогда раньше не слышал такого имени, хотя и жил среди людей больше, чем Крот и Грач вместе взятые. – Знавал я мляу одну семейку Ронинсонов и одного мляу Кобзона, но ни один из них мляу не был Карузо.

– Рробиззон Кррузо, туррыст один. Забрронирровал отель в одном месте, а пришлось жить в дрругом – Грач снова опередил Крота с ответом на реплику Кота. **– Прродолжай Кррот, внимательно тебя слушаем.**

– Так вот, Гобинзону Крузо деньги были совсем не нужны, поскольку рядом с тем отелем не было ни магазинов, ни банков, ни увеселительных заведений. Тем не менее была еда, и много других возможностей. Однако чего Гобинзону действительно не хватало, так это общения. И тогда появился Пятница. Кстати, Адаму тоже не хватало общения, если вы это знаете, – и Крот, предполагая, что Кот начнет вы-

яснять про Адама, вопросительно посмотрел в сторону Кота.

Тот сделал вид, что думает о чем то своем, и в свою очередь проигнорировал этот взгляд. Крот продолжил

– И сделал Бог из габга Адамова Еву... Но не будем уходить в стогону, а гассмотрим тепегь гипотезу о жажде власти. Сгазу скажу, что людей, котогые гавнодушны к власти, гогаздо больше, чем людей, гавнодушных к деньгам.

– Гавнодушных мляу всюду хватает – Коту опять разонравилась речь Крота, и он вновь решил, что яростно раскритикует этот основной доклад как только появится возможность

Крот решил не обращать внимание на мелкие выпады, и продолжил.

– И если гавнодушных к деньгам Кот по пгаву назвал неногмальными по пгичине их малого количества, то по отношению к власти, можно увегенно сказать, что неногмальными как пгавило, люди называют тех, кто именно к этой власти и тянется.

А если мы гассмотрим их поближе, и понаблюдаем, для чего она им нужна, то пгидем к однозначному выводу, что все их властолюбие основано на тщеславии, детских комплексах неполноценности и оггомным желанием быть заметным сгеди дугих людей. Власть им нужна зачастую, чтобы на них обгащали внимание, почитали их, улыбались им, льстили, завидовали и все такое пгочее.

Кот усиленно думал как отомстить Кроту. Может ка-

кой-нибудь анекдот про него, типа того, что Грач рассказал? Но приличные анекдоты на ум не приходили, а неприличные рассказывать было неудобно. Потом Кот решил вспомнить смешные истории про Кротов. Потом его мысли переключились на людей. Вот его хозяин сидит дома, смотрит телевизор, он, Кот – лежит на диване рядом, и дремлет, а на улице – метель, а дома – хорошо, тепло, и фоном голос диктора из передачи «В мире животных». Стоп. Вот она, история. Вот сейчас он ее и расскажет. Начнет так: «Включаю телевизор, показывают кладбище. Ночь, луна светит. Вдруг земля зашевелилась, стала подниматься, осыпаться, и из нее когти появляются. Во, думаю, ужастик классный посмотрю. Так нет же, блин! В мире животных! Это про Крота нашего передача! И голос такой ласково-приторный: „И по ночам не спит наш трудяга-крот, взрыхляет землю, ищет червей, личинки, корешки“».

Однако эту байку Крот не услышал, потому что монотонно продолжал бубнить свое:

– Но истогия нам говогит, что чем больше было власти, тем более одиноким становился властитель, и тем хуже ему становилось на самом деле. Словно птица в золотой клетке, не зная как выгватъся из нее, пговодил он все свое вгемя, желяя пгостого человеческого общения. И это и есть моя идея, о котогой я хотел сообщить вам сегодня сгазу после полудня, однако обстоятельства, небеса а также благодный гумус, в котогом я пгебываю большую часть вгемене-

ни, расположились так, что услышали вы ее только сейчас. Общение и понимание во все времена нужны человеку, и гадки этого он готов даже боготся за власть, и устгемляться в погоню за богатством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.